

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛЮ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1983-1984

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

ет никакого отношения к аймаку Урад, действительно бывшему владением потомков Хасара.

В конце второй главы дается ряд общих сведений: перечисляются имена девяти урлуков (вельмож) Чингис-хана, сообщается о "пяти цветных" и "четырех чуждых" народах, которые часто упоминаются в монгольских исторических сочинениях. Гомбоджаб считает, что представление о "четырех чуждых" народах возникло как преломление в политическом сознании монголов китайской концепции "Срединного государства", причем центральным народом были объявлены монголы. В заключение Гомбоджаб обосновывает необходимость изучения законов и обычаев других народов, отмечая, что "Индия - владыка в делах религии, Китай - владыка в делах государства" /2, с. 61-62/.

Таким образом, хроника "Ганга-Йин урусхал" представляет собой оригинальное монгольское сочинение, содержащее в себе ценные сведения по истории Монголии, ее административному устройству в XVI-XVII вв. Оно несет на себе отпечаток изменившегося политического положения на Дальнем Востоке после включения Монголии в состав Цинской империи.

-
1. Б.Я.Владимирцов. Общественный строй монголов. Л., 1934.
  2. Гомбоджаб. Ганга-Йин урусхал. (История золотого рода владыки Чингиса. - Сочинение под названием "Течение Ганга"). Изд. текста, введение и указатель Л.С.Пучковского. М., 1960.
  3. Л.С.Пучковский. Монгольские, бурят-монгольские и ойратские рукописи и киелографы Института востоковедения. Ч. I. М.-Л., 1957.
  4. L.Nambis. Documents sur l'histoire des Mongols à l'époque des Ming. Paris, 1969.
  5. Jarliḡ-iyar toḡtaḡaḡsan ḡadaḡatu mongḡol qotong ayimaḡ-un vang ḡüng-üd-ün iledekел vastir. Рукописный отдел ЛО ИВ АН СССР, шифр G 42.

В.И.Шеремет

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ИСТОРИИ ТУРЕЦКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

В апреле-мае 1828 г. в правительственных кругах Османской империи остро дискутировались два взаимосвязанных вопроса: подавление греческой революции и перспектива войны с Россией, решительно выступившей в защиту греческого освободительного дви-

жения. Среди сторонников сохранения мира с Россией и отказа от насильственного сохранения Греции в рамках Османской империи выделялся Кечиджизаде Мехмед Иззет Молла (1768-1829 гг.). Он занимал пост хранителя священных городов Мекки и Медины, был известен как поэт и крупный специалист в области мусульманского права. Его поддерживали несколько видных сановников ведомства финансов, сераскера-та и командования флота, критически оценивавших военный и финансовый потенциал империи. Подавляющее большинство "мужей меча" и "мужей пера" во главе с реисулькютабом Акиф-эфенди, отстаивало воинственный курс Махмуда II. Борьба мнений двух группировок отражена в двух докладных записках на имя султана - ляйиха. Обе они, составленные по принципу противопоставления суждений расходились в списках в столице Османской империи, попадали в другие города империи, оказывались среди документов посольств иностранных держав в Турции и затем становились известны в Европе. В наиболее полном виде обе ляйихи представлены в "Истории" Ахмеда Лютфи-эфенди.

Иззет Молла и его единомышленники, возможно первыми среди османских государственных деятелей, чьи взгляды дошли до нас в сравнительно полном изложении, связали воедино три проблемы. Во-первых, необходимость избежать военного столкновения с сильной европейской державой Россией. Во-вторых, - примирившись с фактической независимостью Греции, признать это свершившимся фактом, подобно тому, как это имело место с Крымом. И в-третьих, нельзя, считал Иззет Молла, насильственными мерами препятствовать свободе коммерческого судоходства, прежде всего греческого, в пределах принадлежащего Османской империи побережья Средиземного моря.¹

Имя Мехмеда Иззет Моллы не упоминается исследователями среди деятелей реформаторского движения. Однако именно им высказаны мысли о необходимости, как он выразился "установить степень необходимых изменений в каждом из владений султана и уже затем следовать по пути преобразований". Главными из них Иззет Молла и его единомышленники считали укрепление армии, предлагали ввести "военное управление" в местностях, в первую очередь, по их мнению, нуждавшихся в преобразованиях, - в немусульманских владениях Порты. Возможно, первому из улемов, как отметил У.Хейд,² Иззет Молле принадлежит идея властью султана уменьшить во имя преобразований и для нужд армии расходы двора и знати на предметы роскоши, поддерживать средствами казны и налоговыми льготами возникающие турецкие предприятия. Несомненно, его окружению принадлежит мысль, показавшаяся особенно крамольной Махмуду II: во имя общего блага "исламских владений" и осуществления преобразований необходим мир - преж-

де всего с Россией.³ Предвосхищая некоторые положения Танзимата, Иззет Молла указывал, что предоставление определенных зафиксированных прав христианским подданным наряду с сохранением мира находилось бы в полном соответствии с законами ислама и отвечало бы насущным интересам Османской империи.

Записка получила столь широкую популярность, что Махмуд II распорядился подготовить в канцелярии реисулькяттаба Акифа-эфенди ответную лийху.⁴ В ней была сконцентрирована правительственная трактовка внешне и внутривполитического курса последних предтанзиматских лет. Греческий вопрос, равно как и положение всех других подданных - внутреннее дело Высокой Порты. Открытие проливов для коммерческого судоходства послужило бы, по мнению Акифа-эфенди, основой новых смут и мятежей. Это соответствовало традиционным воззрениям Порты на статут проливов. Тарифные ограничения в отношении русских торговцев предполагались в качестве одной из форм борьбы. Такая постановка вопроса отмечалась впервые, и отражала новые объективные условия. Однако, далее предлагался "достойный правоверных" метод решения спорных вопросов с Россией - война до победного конца. В качестве такового составителям документа виделось подавление греческой революции и возвращение к вопросу о Крыме. Записка Акифа-эфенди официально распространялась в столице, легла в основу турецкого манифеста о войне с Россией, переведенного на европейские языки.⁵

Противоположение на первый взгляд мнения, отразившееся в приведенных записках, были, по сути дела дискуссией о формах и методах укрепления правящих феодально-клерикальных кругов Османской империи в последнее предтанзиматское десятилетие. В то же время они содержали постановку ряда новых проблем, характерных для эпохи растущего освободительного движения подвластных Порте народов и усиливавшегося давления со стороны европейских держав.

Другая группа материалов - публицистика по содержанию и форме, принятой в Европе, относится к эпохе Крымской войны.

В 1852-1853 гг. в правительственных кругах Османской империи сложилась расстановка сил, в известной мере напоминавшая ситуацию 1828 г. Современники отмечали наличие откровенно реваншистских сил, тяготеющих к военному союзу с Англией и Францией во имя решения спорных вопросов с Россией и преодоления внутренних трудностей. В то же время осторожные и дальновидные государственные деятели понимали опасность, которую представляла война с Россией, и искали пути выхода из кризисной ситуации.

Среди них выделялся бывший чрезвычайный посол в Петербурге,

министр иностранных дел, затем великий везир, друг семьи А.М.Горчакова Кечиджизаде Мехмед Фуад-паша (1814-1868), сын упоминавшегося выше Иззет Моллы. Вокруг Фуад-паши группировались молодые офицеры и дипломаты. Европейски образованные, реалистически мыслявшие, они приняли участие в памфлетной войне в Европе весной-летом 1853 г. Часть европейской прессы и публицистов-дипломатов обвиняла Россию в провоцировании конфликта в связи с так называемыми святыми местами Палестины. Другие упрекали Турцию в том, что она потворствует домогательствам России. Финансировавшаяся российским МИД газета "Норд", в издании которой в Брюсселе активно участвовали П.А.Чихачев и К.М.Базили (с 1853 г.) упрекала Высокую Порту в потворстве проискам Франции. В этих условиях Фуад-паша, вынужденный покинуть в марте 1853 г. пост министра иностранных дел, включился в полемику. Он издал во Франции в начале анонимно, вторым изданием под своим именем, брошюру под названием "Правда в вопросе о святых местах".⁶ Документально изложив позицию османского правительства в отношении святых мест, неоднократно искажавшуюся в европейской прессе, Фуад-паша призвал все заинтересованные страны к решению спорных вопросов вокруг святых мест путем "согласительных мирных действий", с учетом сохранения территориального суверенитета Высокой Порты. В брошюре подчеркивалось важность дружественных отношений Османской империи с западно-европейскими державами, но при соблюдении интересов и традиций империи. Отмечалась необходимость признания ее законного места в сообществе европейских держав. Формулировки и аргументы последнего положения почти полностью совпадали с последующими аргументами турецкой делегации на Парижском мирном конгрессе 1856 г. Брошюра распространялась в Европе через турецкие посольства в Лондоне, Вене, Париже, Брюсселе.

Своеобразными контрпамфлетами, ответами на книжку воинствовавшего католического миссионера из Франции А.Боре, призывавшего к крестовому походу на Левант, явились две небольшие брошюры, санкционированные Высокой Портой. Одна из них принадлежала перу грека, османского подданого, обосновавшегося в Валахии. В брошюре отмечалась особая культурно-политическая роль греческой церкви в Османской империи. Утверждалось, что Порта и вправе, и в силах поддерживать подлинное равенство между всеми подданными, а не только между католиками и православными. Брошюра была издана в Париже.⁷

Авторами другой брошюры против А.Боре были личный врач султана Стефан Каратеодори и офицер турецкой миссии в Бельгии, закупавшей оружие, Рустем-эфенди, человек близкий к Фуад-паше. Они доказывали возможность обновленной реформами Турции позитивно и самосто-

ятельно решать все вопросы внутреннего и внешнеполитического характера, включая положение христиан обоих толков и статут святых мест. Проблема военного союза с Западом не затрагивалась.⁸ Напомним, что распространялись эти брошюры в то время (лето-осень 1853 г.), когда идеи защиты турок от "этих ужасных русских" переполняли прессу Англии и Франции.

Во Франции, Бельгии и в других европейских странах получила распространение другая брошюра упомянутого Рустема-эфенди и его сослуживца по миссии в Льеже Саид-бея, также из окружения Фуад-паши. Pamфлет звучал как ответ Порты тем европейским газетам, которые упрекали ее в уклончивости в вопросе о святых местах и в замедленности реакции на представления России.⁹ Повторяя некоторые аргументы Фуад-паши, Рустем-эфенди и Саид-бей развивали мысль о том, что постановления султана и Порты в пользу христианских церквей есть реальное воплощение принципов Танзимата. Они отмечали, что таких равных прав подданных как в Турции - без различия вероисповедания - нет в других странах Европы, например - в России. Такое равенство всех подданных в Турции было, по их мнению, лучшим доказательством ее права занять достойное место среди передовых стран Европы. Они подробно и обстоятельно перечисляли религиозные смуты последних столетий во Франции и в Австрии и предлагали читателю-европейцу вдуматься в следующую ситуацию. Что произошло бы в Европе середины XIX в., если бы Франция начала вмешиваться во внутренние дела Швеции, поддерживая шведских католиков. Австрия предприняла бы такие же действия в отношении русских католиков. Кому же пришлось бы защищать в таком случае католическое меньшинство в Англии? - саркастически спрашивали турецкие офицеры-дипломаты.¹⁰

Они подчеркивали отличительную особенность османского общества, состоящую в единстве духовной и политической власти, заявляли, что Османская империя готова к развитию политических и экономических отношений с западно-европейскими державами при условии строгого невмешательства в ее внутренние дела. Обращаясь к общественному мнению Западной Европы, Рустем-эфенди и Саид-бей писали, что их страна поддерживает принцип равновесия сил в политической системе Европы.

В заключение они сравнивали экономическое положение Турции и некоторых стран Европы, отмечали стабильность курса куруша при очевидном падении курса австрийского гульдена и глубоком финансовом кризисе в Испании и Португалии. Общий вывод звучал конструктивно: Османской империи необходимо немного помощи от Западной Европы, побольше терпимости и понимания.

Брошюра, по свидетельству корреспондентов военного министерства России, работавших в Бельгии, Франции и Турции, была встречена с живым интересом в европейских деловых кругах и с явным раздражением в кругах политических. Османская империя как бы выпадала из отведенной ей Англией и Францией роли тарана против русских позиций на Ближнем Востоке и на Балканах.

Таковы были свидетельства первого участия непрофессиональных турецких публицистов в памфлетной войне в разгар Восточного кризиса 50-х годов. В их сочинениях предвзятость и наследие прошлого сочетались с поисками нового подхода к решению внешнеполитических проблем, отражалось стремление Турции к выработке самостоятельно-го курса в международных отношениях.

-
1. Tarih-i Lütfi, с.1, Der-i Saadet, 1290, с. 391-392. Выдержки и переводы см.: В.И.Шеремет. Турция и Адрианопольский мир 1829 г. М., 1975, с. 36-43.
  2. U.Heyd. Ottoman ulema and Westernization in the time of Selim III and Mahmud II. - "Studies in islamic History and Civilisation", 1961, с. 65.
  3. Tarih-i Lütfi, с. 395.
  4. Там же, с. 402-405.
  5. Tarih-i Lütfi, с. 1, с. 414; C.Lesure. Annuaire historique pour 1828. P., 1819.
  6. [Fuad-pacha] La verité sur la question des Lieux Saints par quelqu'un qui la sait. [S.L.] 1853. Авторство установлено по сообщениям российских военных корреспондентов в Западной Европе за апрель-май 1853 г. Подтверждается: Annuaire des Deux Mondes. Histoire générale des divers états. VI. 1855-1856. P., 1856, с. 710.
  7. G.A.Mano. Examen du quatrième point de garantie [P., 1853].
  8. Текст брошюры, распространявшейся в Европе на французском языке, в Константинополе кроме того на греческом, был приложен к одной из русских консульских депеш из Турции. АВПР, ф. СПб., ГА У-А, д. 521, л. 307.
  9. [Rustem-efendi et Said-bey] Responçe à quelques journaux relativement aux affaires de Turquie. Bruxelles, 1853. Первый сокращенный вариант "Ответа" см. Le Journal de Smyrne, 1853, 1 avril.
  10. Responçe, с. 3.